

Люди брали гражданство РФ, когда в силе были другие условия — Борис Цилевич об иске в Суд Сатверсме

Визит в Управление гражданства и миграции.

Foto: Zemgales reģionālā televīzija

10.01.2024, 8:27

Автор: [Редакция Rus.LSM.lv](https://rus.lsm.lv) (Rus.LSM)

Юридические аргументы истцов, обратившихся в Суд Сатверсме с требованием оценить, соответствуют ли основному закону страны поправки к Иммиграционному закону о лишении постоянных ВНЖ проживающих в Латвии граждан РФ (из числа бывших неграждан Латвии), весьма убедительны. Об этом заявил в передаче Латвийского радио 4 правозащитник, в прошлом депутат Сейма и

Европарламента Борис Цилевич. Однако каким будет исход судебной тяжбы, прогнозировать рано, считает он.

«У суда, конечно, задача очень нелегкая! Потому что принимался закон в спешке, как реакция на российское вторжение в Украину, а кроме того — перед выборами, что тоже достаточно сказалось на качестве. И сами депутаты хорошо понимали, что проголосовали за что-то не совсем то! Очень характерно, что бывший министр внутренних дел Марис Кучинскис признал, что когда он голосовал за этот закон, он не очень себе представлял, как всё будет выглядеть.

Я очень хорошо помню эти дискуссии — поначалу закон был еще более амбициозный, речь там шла вообще едва ли не об аннулировании всех видов на жительство для граждан России. Но постепенно оказалось, что это не очень возможно — у Латвии все-таки есть серьезные международные обязательства, в частности, гуманитарные, по воссоединению семей — нельзя трогать их. В вузах возражали против того, чтобы лишать ВНЖ студентов. Работодатели были крайне обеспокоены — и так дефицит рабочей силы огромный, а если начать увольнять иностранцев с российским паспортом, так вообще всё будет в кризисе... Ну, и в итоге к окончательному чтению под удар попали только самые бесправные».

С юридической точки зрения наиболее сомнительно, по словам Бориса Цилевича, выглядит то, что дополнительные требования были предъявлены к тем из граждан РФ в Латвии, которые имели с Латвией «самую непосредственную и длительную связь»: к бывшим гражданам и негражданам Латвийской Республики. В основном это пожилые люди, женщины, которые приняли российское гражданство по время глобального экономического кризиса 2009 года просто для того, чтобы раньше получить пенсию и иметь хоть какой-то источник дохода, подчеркнул правозащитник.

На первом заседании Суда Сатверсме звучала, по его наблюдению, завуалированная критика в духе «как они могли принять гражданство государства-агрессора», но следует помнить такой момент:

«В то время отношения с РФ тоже были непростые, но другие! Тогда и президент, глава государства, ездил в Россию, и договоры подписывались. Евросоюз и НАТО очень старались сотрудничать с Россией. То есть она считалась трудным, но — партнером.

Вряд ли кто-то мог предвидеть вот такую нынешнюю ситуацию, когда Россия стала, по сути, государством-изгоем наряду с Северной Кореей, Ираном и другими подобными государствами и представляет угрозу для всего мира. И бедные пенсионеры явно не в ответе за это. Поэтому дискуссии идут юридически вокруг того, насколько государство имеет право принимать решения, кому разрешить здесь жить, есть ли какие-то ограничения — и какие ограничения могут быть обоснованными.

То есть с одной стороны — государство действительно имеет право решать, кому из иностранцев и на каких условиях позволить оставаться на своей территории (особенно когда это связано с соображениями безопасности!). С другой стороны, как подчеркивают заявители, ссылаясь на международные конвенции, на прецеденты Европейского суда по правам человека и на статьи Сатверсме, эти решения не могут быть абсолютно произвольными.

В частности, эти инновации принимаются задним числом —

законы не должны иметь обратную силу, если они вводят менее благоприятные нормы. Люди принимали российское гражданство исходя из тех правил, что действовали на тот момент. Сейчас выясняется, что правила другие. Если бы они тогда знали, что будут какие-то новые требования — может быть, они бы и не брали российский паспорт.

Это один из факторов. Второй фактор — гуманитарные соображения. Действительно, люди или родились в Латвии, или прожили здесь большую часть своей жизни, в России у них никого нет. В целом ряде случаев ЕСПЧ признавал, что нельзя выдворять людей в таких ситуациях — даже если они совершили преступление, понесли и отбыли наказание. После этого выдворять их все равно было бы нарушением права на семейную и личную жизнь, и так далее».

Борис Цилевич сказал, что судьям Конституционного суда не позавидуешь — ситуация непростая.

«Понятно, что тут юридические проблемы есть весьма серьезные. Но было бы дурным тоном как-то прогнозировать решения суда — суд совершенно независим (должен быть таким!). Любые заявления не должны выглядеть как попытки давления на суд в любой форме — поэтому я воздержусь от каких-то прогнозов. Но пока мне представляется, что аргументы защиты истцов — правозащитника Елизаветы Кривцовой, присяжного адвоката Инесе Микульцевой — весьма убедительны», — добавил он.

Как писал Rus.LSM.lv, 9 января [состоялось](#) первое заседание Конституционного суда по иску 29 человек, потребовавших взвесить, соответствуют ли Сатверсме принятые Сеймом поправки к Иммиграционному закону, отменившие постоянные виды на жительство для граждан России, которые раньше были негражданами или гражданами Латвии. Чтобы получить новый статус постоянного жителя ЕС в Латвии, им надо было пройти ряд процедур. В том числе предъявить сертификат о знании госязыка на категорию А2. Истцы уверены, что изменения закона непропорциональны и не соответствуют Конституции.